

DOI 10.21178/2079-6080.2022.2.58
УДК 630*176.322.6

Тенденции в динамике лесного фонда Центральной лесостепи Европейской части России за период 1966–2017 гг.

© А.Л. Мусиевский

Trends in the dynamics of the forest fund of the Central forest-steppe of the European part of Russia for the period 1966–2017

A.L. Musievsky (Federal State Budgetary Institution «All-Russian Research Institute of Forest Genetics, Breeding and Biotechnology»)

Study and systematization of data from the state accounting of the forest fund and the state forest registry for the period 1966–2017. 9 constituent entities of the Russian Federation located in the Central forest-steppe of the European part of Russia made it possible to identify trends in the change in the areas of the main forest-forming and secondary tree species. The current situation indicates the rapid degradation of the forest fund in the study area: a reduction over the past 44 years (1973–2017) in the area of oak forests by 208.2 thousand hectares (19.4 %), the initial 37-year-old (1966–2003)) an increase in the area of coniferous species (Scotch pine) – up to 1032.1 thousand hectares (by 26.5 %) with their subsequent decrease by 2017 to 917.9 thousand hectares (by 11.1 %), a decrease in the area of softwood breeds in the period 1966–1973. to 952.7 thousand hectares (by 2.7 %) but with their subsequent rapid increase to 1402.3 thousand hectares (by 47.2 %) in the period 1973–2017. Such a rapid degradation of the forest fund indicates the need for an urgent review of the applied forest management system in order not to lose the English oak as the most important primary and main forest-forming species in the Central forest-steppe of the European part of Russia by the end of the 21st century. It is proposed: first of all, to establish a record of oak forests of seed origin, which is currently not explicitly available; secondly, to prohibit all types of cuttings aimed at harvesting wood (except for thinnings – clarification, cleaning, thinning and, in special cases, clear sanitary felling), plantations of pedunculate oak and its individual trees of seed origin, which, among other things, have an important cultural, historical and social significance, assigning them, if necessary, the status of natural monuments.

Key words: forest fund, European part of Russia, Central forest-steppe, lands covered with forest vegetation, oak forests

Тенденции в динамике лесного фонда Центральной лесостепи Европейской части России за период 1966–2017 гг.

А.Л. Мусиевский

Изучение и систематизация данных государственного учета лесного фонда и государственного лесного реестра за период 1966–2017 гг. по 9 субъектам РФ, расположенных в Центральной лесостепи Европейской части России, позволили выявить тенденции в изменении площадей основных лесообразующих и второстепенных древесных пород. Складывающаяся ситуация свидетельствует о деградации лесного фонда на изучаемой территории: сокращении за последние 44 года (1973–2017 гг.) площади дубрав на 208,2 тыс. га (19,4 %), первоначальном 37-летнем (1966–2003 гг.) росте площади хвойных пород (сосны обыкновенной) до 1032,1 тыс. га (на 26,5 %) при последующем ее уменьшении к 2017 г. до 917,9 тыс. га (на 11,1 %), сокращении площади мягколиственных пород в период 1966–1973 гг. до 952,7 тыс. га (на 2,7 %), но с последующим их резким увеличением до 1402,3 тыс. га (на 47,2 %) в период 1973–2017 гг. Столь быстрая деградация лесного фонда говорит о необходимости срочного пересмотра применяемой системы ведения лесного хозяйства, дабы не потерять уже к концу XXI века дуб черешчатый как важнейшую коренную и главную лесообразующую породу в Центральной лесостепи Европейской части России. Предлагается: в первую очередь наладить учет дубрав семенного происхождения, который в явном виде в настоящее время отсутствует; во-вторых, – запретить все виды рубок, направленных на заготовку древесины (кроме рубок ухода – осветлений, прочисток, прореживаний и в особых случаях – сплошных санитарных рубок), рубку насаждений дуба черешчатого и отдельных его деревьев семенного происхождения, имеющих, в том числе, важное культурное, историческое и социальное значение, присвоив им в необходимых случаях статус памятников природы.

Ключевые слова: лесной фонд, Европейская часть России, Центральная лесостепь, покрытые лесной растительностью земли, дубравы

Мусиевский Александр Леонидович – старший научный сотрудник отдела биоразнообразия, рационального лесопользования и лесовыращивания, канд. с.-х. наук

E-mail: musievsky@mail.ru

ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт лесной генетики, селекции и биотехнологии»

394087 Россия, г. Воронеж, ул. Ломоносова, д. 105

Телефон: (473) 253-71-89

E-mail: ilgis@lesgen.vrn.ru

Введение

Дуб черешчатый и сосна обыкновенная – основные, коренные лесообразующие породы, а насаждения с их преобладанием – незаменимые лесные экосистемы лесостепного района Европейской части России (ЕЧР), отличающиеся высокой продуктивностью и биоразнообразием (дубравные экосистемы), выполняющие неопределимые экологические, защитные и рекреационные функции, в том числе в условиях Центральной лесостепи (ЦЛС) [1, 3, 6, 15, 17, 26, 29]. В связи с чем не может не вызывать тревогу происходящее с середины 70-х годов XX века стремительное сокращение площадей дубрав, а с 2006 года, после перехода на новые принципы организации и ведения лесного хозяйства [8], – и сосновых насаждений при одновременном увеличении площадей второстепенных мягколиственных и твердолиственных пород [1, 2, 4, 6, 9–13, 22, 23, 28, 29].

Дуб черешчатый и сосна обыкновенная – светолюбивые породы, поэтому естественным путем под пологом леса их всходы долго не растут, превращаясь через 2–3 года в торчки [1, 3, 15–17, 21, 26, 30]. В то же время учеными-лесоводами и лесничими-опытниками была создана эффективная система ведения лесного хозяйства в дубовых и сосновых насаждениях ЕЧР, в том числе в Центральной лесостепи, которая успешно применялась до конца XX века и включала в себя методы их восстановления не только искусственным, но и естественным путем [1, 3, 5, 6, 14, 19, 21, 24–27, 30, 31]. Однако с принятием в 2006 г. нового Лесного Кодекса [8] и в ходе последующих реформ в лесном хозяйстве страны все это было незаслуженно забыто и до настоящего времени в полном объеме не восстановлено. Отчего в первую очередь страдают наши русские леса, и ученые уже начинают бить тревогу и говорить о возможном исчезновении в ЦЛС ЕЧР всего через какие-то 100–150 лет семенных дубрав – как лесной экосистемы и как важнейшей для лесостепи лесообразующей породы [1, 2, 6, 7,

20, 28, 29].

Цель проведенных нами исследований – проанализировать состояние лесного фонда 9 субъектов, входящих в состав ЦЛС ЕЧР, общей покрытой лесной растительностью площадью около 3 млн га, и выявить тенденции в его развитии за период 1966–2017 гг. Для достижения поставленной цели необходимо было решение следующих задач: сбор исходных данных за рассматриваемый период; детальный анализ изменения показателей лесного фонда; выявление произошедших изменений и тенденций.

Материалы и методы исследования

Исходными материалами для выполнения данной работы послужили данные государственного учета лесного фонда РФ за 1966–2003 годы [1, 9–13, 22, 23] и государственного лесного реестра (ГЛР) за 2017 г. [4]. Объект исследований – лесной фонд Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, Тамбовской, Орловской, Рязанской, Тульской и Пензенской областей общей площадью около 3 млн га. Метод исследований – исторический анализ, в сочетании с детальным анализом и необходимым обобщением собранных данных.

Анализу подлежали данные, характеризующие динамику площадей, занятых хвойными, твердолиственными и мягколиственными породами в рассматриваемый период времени.

Результаты исследования

Работа посвящена изучению динамики лесного фонда основных групп лесообразующих пород, произрастающих в 9 областях ЦЛС ЕЧР с целью выявления произошедших за 51 год изменений.

Как показало исследование, хвойные насаждения на 99 % представлены сосной обыкновенной, а твердолиственные – на 89,4–100 % (данные 2017 и 1966 гг. соответственно) – дубравами, с разделением на высокоствольные и низкоствольные (табл.).

Таблица

Динамика покрытых лесной растительностью земель основных групп лесообразующих пород
Центральной лесостепи ЕЧР

Год учета	Площадь покрытых лесной растительностью земель по группам пород, тыс. га/%					
	Хвойные	Твердолиственные	В том числе дубравы			Мягколиственные
			Всего	В/с*	Н/с*	
Белгородская область						
1966	14,7/7,7	166,9/87,7	166,9/87,7	87,0/45,7	79,9/42,0	8,7/4,6
1973	18,6/9,3	172,6/86,6	172,6/86,6	91,4/45,8	81,2/40,7	8,2/4,1
1983	22,0/11,2	165,1/84,1	165,1/84,1	92,4/47,0	72,7/37,0	9,3/4,7
1993	22,6/11,0	171,6/83,6	163,4/79,6	99,4/48,4	64,0/31,2	11,1/5,4
2003	19,2/9,4	174,7/85,1	162,5/79,2	100,9/49,2	61,6/30,0	11,3/5,5
2017	19,7/9,0	183,1/83,6	161,1/73,5	119,5/54,5	41,6/19,0	16,3/7,4
Изменения за 1973–2017 гг.	1,1/5,9	10,5/6,1	–11,5/–6,7	28,1/30,7	–39,6/–48,8	8,1/98,8
Воронежская область						
1966	86,6/28,4	180,1/59,1	180,1/59,1	66,2/21,7	113,9/37,4	38,0/12,5
1973	97,9/30,9	178,3/56,2	178,3/56,2	67,7/21,3	110,6/34,9	41,0/12,9
1983	102,8/31,6	178,5/54,9	164,6/50,6	66,7/20,5	97,9/30,1	43,9/13,5
1993	102,2/30,6	181,0/54,2	160,0/47,9	75,6/22,6	84,4/25,3	50,9/15,2
2003	110,4/29,8	197,1/53,2	174,1/47,0	80,4/21,7	93,7/25,3	63,1/17,0
2017	86,6/25,8	191,7/57,0	162,8/48,4	67,8/20,2	95,0/28,3	57,8/17,2
Изменения за 1973–2017 гг.	–11,3/–11,5	13,4/7,5	–15,5/–8,7	0,1/0,1	–15,6/–14,1	16,8/41,0
Курская область						
1966	9,4/6,0	118,0/75,4	118,0/75,4	36,6/23,4	81,4/52,0	29,0/18,5
1973	14,3/8,3	129,6/75,1	129,6/75,1	22,9/13,3	106,7/61,8	28,7/16,6
1983	19,9/10,6	136,2/72,4	129,2/68,7	29,4/15,6	99,8/53,1	31,9/17,0
1993	22,9/11,7	137,5/70,5	128,0/65,7	63,7/32,7	64,3/33,0	34,5/17,7
2003	24,7/12,1	136,1/66,8	112,6/55,3	57,2/28,1	59,9/29,4	42,9/21,1
2017	27,7/12,7	137,3/63,0	111,4/51,1	32,0/14,7	79,4/36,4	53,0/24,3
Изменения за 1973–2017 гг.	13,4/93,7	7,7/5,9	–18,2/–14,0	9,1/39,7	–27,3/–25,6	24,3/84,7
Липецкая область						
1966	47,5/36,0	58,7/44,4	58,7/44,4	7,2/5,5	51,5/39,0	25,9/19,6
1973	50,4/36,5	61,6/44,6	61,6/44,6	11,7/8,5	49,9/36,2	26,0/18,8
1983	56,6/39,3	59,3/41,2	58,8/40,8	23,2/16,1	35,6/24,7	28,1/19,5
1993	53,9/37,9	58,6/41,2	57,6/40,5	30,5/21,5	27,1/19,1	29,6/20,8
2003	67,8/38,0	66,4/37,2	64,0/35,9	34,2/19,2	29,8/16,7	44,2/24,8
2017	55,5/34,8	62,6/39,2	59,1/37,1	14,3/9,0	44,8/28,1	41,4/26,0

Изменения за 1973–2017 гг.	5,1/10,1	1,0/1,6	–2,5/–4,1	2,6/22,2	–5,1/–10,2	15,4/59,2
Тамбовская область						
1966	120,1/43,2	58,9/21,2	58,9/21,2	0,5/0,2	58,4/21,0	99,1/35,6
1973	124,1/44,8	57,1/20,6	57,1/20,6	0,2/0,1	56,9/20,5	96,1/34,7
1983	132,8/45,8	54,2/18,7	52,5/18,1	6,5/2,2	46,0/15,9	103,1/35,5
1993	136,0/45,9	54,1/18,3	51,6/17,4	31,6/10,7	20,0/6,7	106,3/35,9
2003	144,8/46,8	58,9/19,1	56,3/18,2	35,2/11,4	21,1/6,8	105,4/34,1
2017	153,9/45,3	55,8/16,4	52,8/15,5	13,4/3,9	34,9/10,3	129,9/38,3
Изменения за 1973–2017 гг.	29,8/24,0	–1,3/–2,3	–4,3/–7,5	13,2/-	–22/–38,7	33,8/35,2
Орловская область						
1966	16,1/16,4	46,4/47,4	46,4/47,4	7,7/7,9	38,7/39,5	35,4/36,2
1973	23,4/21,6	51,1/47,1	51,1/47,1	12,3/11,3	38,8/35,8	34,0/31,3
1983	22,9/21,0	49,2/45,0	48,2/44,1	14,2/13,0	34,0/31,1	37,2/34,0
1993	24,1/22,0	48,1/44,0	46,8/42,8	14,5/13,3	32,3/29,6	37,1/33,9
2003	29,6/23,4	43,3/34,2	42,3/33,4	37,9/30,0	3,4/2,7	53,6/42,4
2017	12,2/12,8	40,8/42,8	37,9/39,7	31,8/33,3	6,1/6,4	42,4/44,4
Изменения за 1973–2017 гг.	–11,2/–47,9	–10,3/–20,2	–13,2/–25,8	19,5/158,5	–32,7/–84,3	8,4/24,7
Рязанская область						
1966	306,9/42,2	97,8/13,4	97,8/13,4	47,5/6,5	50,3/6,9	322,6/44,4
1973	316,9/45,2	90,1/12,9	90,1/12,9	33,7/4,8	56,4/8,0	293,7/41,9
1983	333,9/44,7	82,1/11,0	81,9/11,0	33,5/4,5	48,4/6,5	330,2/44,3
1993	313,8/43,7	75,9/10,6	75,5/10,5	38,6/5,4	36,9/5,1	328,1/45,7
2003	344,6/44,1	76,7/9,8	76,4/9,8	39,5/5,1	36,9/4,7	359,9/46,1
2017	267,9/33,9	63,3/8,0	62,6/7,9	33,2/4,2	29,4/3,7	458,6/58,1
Изменения за 1973–2017 гг.	–49/–15,5	–26,8/–29,7	–27,5/–30,5	–0,5/–1,5	–27/–47,9	164,9/56,1
Тульская область						
1966	16,4/7,2	97,1/42,6	97,1/42,6	51,6/22,6	45,5/20,0	114,5/50,2
1973	21,7/9,2	109,8/46,5	109,8/46,5	62,0/26,3	47,8/20,3	104,5/44,3
1983	24,1/10,0	101,3/41,9	98,2/40,6	61,7/25,5	36,5/15,1	116,3/48,1
1993	27,9/11,5	98,5/40,5	94,7/38,9	63,1/25,9	31,6/13,0	117,1/48,1
2003	31,8/12,0	92,6/34,9	86,6/32,7	60,4/22,8	26,2/9,9	140,8/53,1
2017	25,1/9,4	75,8/28,4	66,4/24,9	47,8/17,9	18,6/7,0	165,9/62,2
Изменения за 1973–2017 гг.	3,4/15,7	–34/–31,0	–43,4/–39,5	–14,2/–22,9	–29,2/–61,1	61,4/58,8

Пензенская область						
1966	198,3/26,5	245,2/32,7	245,2/32,7	26,9/3,6	218,3/29,1	305,7/40,8
1973	239,5/30,7	221,0/28,3	221,0/28,3	25,3/3,2	195,7/25,1	320,5/41,0
1983	246,7/30,7	192,6/23,9	188,1/23,4	11,5/1,4	176,6/21,9	365,3/45,4
1993	239,4/30,6	172,0/22,0	167,1/21,3	14,4/1,8	152,7/19,5	371,5/47,5
2003	259,2/32,2	172,2/21,4	166,8/20,7	15,9/2,0	150,9/18,7	374,3/46,5
2017	269,3/31,3	155,4/18,0	149,0/17,3	15,4/1,8	133,6/15,5	437,0/50,7
Изменения за 1973–2017 гг.	29,8/12,4	–65,6/–29,7	–72,0/–32,6	–9,9/–39,1	–62,1/–31,7	116,5/36,3
Всего по Центральной лесостепи ЕЧР						
1966	816/28,5	1069,1/37,3	1069,1/37,3	331,2/11,6	737,9/25,8	978,9/34,2
1973	906,8/30,9	1071,2/36,6	1071,2/36,6	327,2/11,2	744,0/25,4	952,7/32,5
1993	942,8/31,2	997,3/33,0	944,7/31,2	431,4/14,3	513,3/17,0	1086,2/35,8
2003	1032,1/31,8	1018,0/31,4	941,6/29,0	461,6/14,2	483,5/14,9	1195,5/37,6
2017	917,9/27,9	965,8/29,4	863,1/26,3	375,2/11,4	483,4/14,7	1402,3/47,2
Изменения за 1973–2017 гг.	11,1/1,2	–105,4/–9,8	–208,1/–19,4	48,0/14,7	–260,6/–35,0	449,6/47,2

Примечание. *В/с – высокоствольные дубравы, Н/с – низкоствольные дубравы.

Анализ собранных данных свидетельствует о наличии на всех объектах изучаемого региона схожих тенденций в изменении структуры лесного фонда насаждений основных лесообразующих пород.

Первый, сравнительно небольшой по продолжительности, период с 1966 г. по 1973 г. можно характеризовать как положительный в динамике лесного фонда главных коренных лесообразующих пород – дуба черешчатого и сосны обыкновенной. Всего за 7 лет благодаря активным лесокультурным и лесоводственным мероприятиям значительно – на 90,8 тыс. га – возросли площади, занимаемые хвойными породами, стабилизировалась и даже увеличилась на 2,1 тыс. га площадь дубрав, при одновременном и довольно существенном уменьшении на 26,2 тыс. га площадей, занимаемых малоценными мягколиственными породами. К сожалению, в дальнейшем столь положительный тренд не сохранился и в последующие 44 года произошло значительное сокращение площадей, занимаемых, в частности, главной лесообразующей

породой региона – дубом черешчатым, при одновременном увеличении площадей менее устойчивых и недолговечных мягколиственных пород с преобладанием осины и березы. Начиная с 1983 г., впервые для изучаемой территории отмечается превышение площади мягколиственных пород над дубравами и хвойными древостоями, а с середины 90-х годов дубравы перемещаются на 3-е место после мягколиственных и хвойных пород. Площадь хвойных пород после 2003 г. как и площадь дубрав, также начинает довольно быстро уменьшаться.

Как свидетельствуют данные таблицы, в 1966 г. наибольшую площадь в регионе занимали твердолиственные (дубовые) насаждения – 1069,1 тыс. га или 37,3 % площади лесного фонда объекта исследований, мягколиственные породы произрастали на площади 978,9 тыс. га (34,2 %), на долю хвойных пород, преимущественно сосны обыкновенной, приходилось 816,0 тыс. га (28,5 %).

К 1973 г. площадь твердолиственных пород (дубрав) увеличилась на 2,1 тыс. га, и это

был единственный благоприятный для дубрав период. Однако в процентном отношении доля дубрав несколько снизилась (до 36,6 %), при этом площадь мягколиственных насаждений уменьшилась на 26,2 тыс. га и составила 32,5 %, а площадь хвойных пород существенно увеличилась – на 90,8 тыс. га – до 30,9 %.

Начиная с 1983 г., в лесном фонде изучаемого региона стали преобладать уже мягколиственные насаждения, площадь которых за 10 лет возросла на 112,6 тыс. га и достигла 35,0 %, одновременно сократилась площадь дубрав на 84,6 тыс. га – до 32,4 %, площадь хвойных пород значительно увеличилась (на 54,9 тыс. га) и составила 31,6 %.

В 1993 г. площадь мягколиственных насаждений возросла на 20,9 тыс. га и составила 35,9 %, площадь хвойных уменьшилась на 18,9 тыс. га, что практически не изменило их долю в лесном фонде (35,9 и 31,2 % соответственно). Площадь дубрав сократилась на 41,9 тыс. га и составила 31,2 %.

За последующие 10 лет (2003 г.) вновь существенно (на 109,3 тыс. га, до 36,8 %) возросла площадь мягколиственных пород и на 90,7 тыс. га (до 31,8 %) – хвойных пород, площадь дубрав уменьшилась на 3,1 тыс. га – до 29,0 %.

К 2017 г. площадь мягколиственных насаждений стремительно возросла на 206,8 тыс. га, достигнув 1402,3 тыс. га, что составило 47,2 %. При этом продолжилось сокращение площадей основных лесобразующих пород: хвойных – на 114,2 тыс. га, дубрав – на 78,5 тыс. га, и их доля снизилась до 27,9 и 26,3 % соответственно.

Отдельно необходимо сказать о динамике площадей твердолиственных пород, которые в 1966 г. и 1977 г. были представлены только дубравами. За прошедшие 45 лет (1973–2017 гг.) площадь твердолиственных пород сократилась на 105,4 тыс. га (9,8 %), а дубрав – на 208,1 тыс. га (19,4 %), в которых на 102,7 тыс. га (9,6 %) произошла смена главной для изучаемого объекта породы – дуба черешчатого – на другие сопутствующие твердо-

лиственные породы – ясень обыкновенный, клен остролистный, вяз и др. Следует отметить, что площадь лучших высокоствольных дубрав, включающих и семенные насаждения, только за последние 14 лет, с 2003 г. по 2017 г., сократилась на 86,4 тыс. га, что свидетельствует об их интенсивной вырубке, при этом площадь низкоствольных дубовых насаждений практически не уменьшилась.

Применительно к группам пород в отдельных субъектах изучаемого региона процесс уменьшения площадей ценных дубовых насаждений имел свои особенности. Так, по сравнению с 1973 г., когда состояние лесного фонда региона исследований можно считать наиболее благоприятным в изучаемом периоде, наименьшее сокращение площади дубрав к 2017 г. наблюдалось в Белгородской области – на 11,5 тыс. га (6,7 %), наибольшее – в Тульской (43,4 тыс. га) и Пензенской (72,0 тыс. га) областях – на 39,5 и 32,6 % соответственно. Немного лучше ситуация и в Орловской, Рязанской и Пензенской областях, где этот показатель равен 25,8–32,6 %. Одновременно с сокращением площади дубрав происходит заметный рост площади мягколиственных насаждений, составивший от 24,7% в Орловской области до 98,8 % – в Белгородской. В других областях этот показатель колеблется от 35,2 % в Тамбовской обл. до 84,7 % – в Курской, т. е. фактически происходит замена насаждений главной лесобразующей породы лесостепного района Европейской части России – дуба черешчатого – на менее продуктивные, недолговечные и неустойчивые древостои второстепенных твердолиственных и мягколиственных пород.

Попробуем разобраться в причинах происходящих неблагоприятных для лесного фонда рассматриваемой территории процессов. После событий Октябрьской революции, Гражданской войны и Великой Отечественной войны лесной фонд ЕЧР, включая Центральную лесостепь, серьезно пострадал от неконтролируемых, вызванных порой неизбежными обстоятельствами рубок и в первую

очередь деревьев дуба черешчатого, отличающегося высокими строительными качествами. О лесовосстановлении тогда заботились мало, оставляя вырубленные участки под порослевое возобновление. Да и в царской России особенно в XIX – начале XX века в лесах, переданных в аренду, широко была распространена практика вырубки дубового леса с оставлением этих участков под возобновление дубовой порослью [1, 29]. Поэтому к концу 40-х годов прошлого века структура лесного фонда дубрав, в том числе в ЦЛС ЕЧР была серьезно нарушена преобладанием насаждений порослевого происхождения не первой генерации. Ведь деревья, возникшие от поросли, ущербны уже по своей природе, являясь, по сути, ослабленными клонами зачастую нескольких генераций, у которых изменен ход естественного отбора [28, 29]. Участков дуба семенного происхождения оставалось не так много. Но начиная с 50-х годов, в том числе, благодаря Сталинскому плану «Преобразования природы», в СССР пошли активные процессы по искусственному восстановлению лесов, включая дубравы, продолжавшиеся до начала 90-х годов прошлого столетия. Результаты этой позитивной для дубрав деятельности мы видим в сформировавшейся к началу 70-х годов XX в. (1973 г.) структуре лесного фонда, в частности, в изучаемом регионе, когда площади дуба начали даже понемногу увеличиваться. Однако засуха 1972–1973 гг. и последующие суровые зимы весьма негативно повлияли на состояние дубрав ЕЧР, в том числе – в ЦЛС, и вызвали новую волну их массового усыхания [29]. Но, что важно: в первую очередь усыхали ослабленные, порослевые дубравы, в то время как семенные оказались более устойчивыми и в большей степени сохранились. В 90-е годы в связи со сложным финансовым положением лесничеств было разрешено заниматься самозаготовкой древесины с последующей ее реализацией. Вновь дубовые лесосеки, вышедшие из-под семенного дуба, оставлялись под естественное, чаще всего порослевое возобновление. В

2006 году был принят новый Лесной кодекс [8]. Лесхозы, занимавшиеся лесохозяйственной деятельностью, включая лесовосстановление и рубки ухода, в большинстве регионов распались, а на их базе были образованы лесничества, лишённые права хозяйственной деятельности. Участки спелого и перестойного леса, в том числе дубового, стали сдаваться в аренду. В случаях краткосрочной аренды дубовая лесосека вырубалась с последующим лесовосстановлением, зачастую и качественным, но с отсутствием в последующем так необходимых для дуба агротехнических уходов, а затем и рубок ухода, потому что по окончании срока договора делать это было некому. В связи с чем через несколько лет посаженные культуры дуба заглушались и отмидали, не выдерживая конкуренции с быстрорастущими второстепенными мягколиственными породами (осина, береза, ивы и др.). В результате дубовые лесосеки восстанавливались отнюдь не дубом, как это должно было быть, а малоценными породами. В результате структура лесного фонда продолжает качественно ухудшаться, а площади наиболее продуктивных дубрав неумолимо сокращаются.

Какой может быть выход из сложившейся, приближающейся к критической, ситуации с семенными дубравами в ЦЛС ЕЧР? Необходимо принять меры к спасению дуба черешчатого семенного происхождения как особо ценной в ареале своего произрастания древесной породы. Ведь участок дубового леса – это не просто механический набор деревьев и кустарников, а сложнейшая саморегулирующаяся экосистема (биогеоценоз), отличающаяся в благоприятных лесорастительных условиях наибольшим по сравнению с другими древесными породами биологическим разнообразием и продуктивностью [1, 7, 15, 17, 28–30].

В связи с вышеизложенным, необходимо провести инвентаризацию всех участков дуба семенного происхождения и запретить в них все виды рубок, направленные на заготовку

древесины, независимо от целевого назначения лесов, за исключением рубок ухода и в особых случаях — сплошных санитарных рубок. Также следует запретить рубку или повреждение отдельно растущих, в том числе социально, культурно или исторически ценных семенных деревьев дуба черешчатого, присвоив им в необходимых случаях статус памятников природы. В твердолиственном порослевом и мягколиственном хозяйствах в дубравных типах лесорастительных условий требуется разработать и применить систему перевода их в семенные дубравы [19, 28–30]. При этом следует продолжить активное лесовосстановление и защитное лесоразведение семенным путем этой столь важной и особо ценной для лесного фонда страны древесной породы.

Выводы

1. В рамках рассматриваемого периода за последние 44 года (1973–2017 гг.) выявлены отрицательные тенденции в динамике лесного фонда изученных нами 9 областей региона ЦЛС ЕЧР: уменьшение площади дубрав на 208,1 тыс. га (19,4 %) и хвойных пород (сосны обыкновенной) — на 105,4 тыс. га (9,8 %) при одновременном стремительном увеличении доли второстепенных древесных пород — на 449,6 тыс. га (47,2 %).

2. Полученные данные свидетельствуют о неэффективности применяемой системы ведения лесного хозяйства на данных территориях, ведущей к деградации лесного фонда и смене главных коренных лесообразующих древесных пород — дуба черешчатого и сосны обыкновенной — на второстепенные твердолиственные и мягколиственные древостои.

3. Учитывая особенно критическое положение, сложившееся с семенными дубравами, считаем, что как в защитных, так и в эксплуатационных лесах на данном этапе необходимо провести инвентаризацию всех участков дуба семенного происхождения и запретить в них все виды рубок, направленных на заготовку древесины, за исключением рубок ухода и, в особых случаях — сплошных санитарных рубок. Также следует запретить рубку и повреждение отдельных семенных деревьев дуба черешчатого, объявив наиболее ценные в социальном, культурном или историческом отношении — памятниками природы.

4. Следует принять меры по стабилизации и в дальнейшем — к увеличению площади древостоев с преобладанием сосны обыкновенной, повысив эффективность их охраны от лесных пожаров, создавая и выращивая в соответствующих лесорастительных условиях смешанные, в том числе с дубом черешчатым, насаждения.

5. Разработать и приступить к реализации системы мероприятий по переводу в дубравных типах лесорастительных условий порослевых дубрав и временных твердолиственных и мягколиственных древостоев в семенные дубравы.

6. Участки леса семенных дубрав отнести к особо охраняемым природным территориям.

7. Изучение тенденций в динамике покрытых лесной растительностью земель 9 областей региона ЦЛС ЕЧР общей площадью около 3 млн га за период 1966–2017 гг. показало, что складывающаяся ситуация требует принятия безотлагательных мер по улучшению качественного состава лесного фонда и сохранению биоразнообразия в нем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бугаев, В.А. Дубравы лесостепи: монография / В.А. Бугаев, А.Л. Мусиевский, В.В. Царалунга / М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «ВГЛТА». – Воронеж, 2013. – 247 с.
2. Бугаев, В.А. Деградация дубрав европейской части России / В.А. Бугаев, А.Л. Мусиевский, В.В. Царалунга // Лесная таксация и лесостроительство. – 2006. – № 1 (36). – С. 11–15.

3. Дубравы: научно-вспомогательный Библиографический указатель / сост. А.Л. Мусиевский, Н.А. Батрак ; отв. ред. О.Н. Ушакова, науч. ред. М.П. Чернышов ; Воронеж. гос. лесотехн. акад., Кафедра лесной таксации и лесоустройства, Научная библиотека. – Воронеж : ВГЛТУ, 2009. – 786 с. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005024178> (дата обращения: 7.02.2022).
4. Информация о лесах России по состоянию на 01.01.2017. – URL: <https://www.mnr.gov.ru/opendata/7710256289-rusforest-01/9849.csv> (дата обращения: 11.02.2022).
5. Калиниченко, Н.П. Руководство по лесоразведению и лесовосстановлению в лесостепной, степной, сухостепной и полупустынной зоне Российской Федерации / Н.П. Калиниченко. – М. : ВНИИЦлесресурс, 1994. – 148 с.
6. Калиниченко, Н.П. Дубравы России / Н.П. Калиниченко. – М. : ВНИИЦлесресурс, 2000. – 532 с.
7. Колесниченко, М.В. Биохимическое взаимовлияние древесных растений / М.В. Колесниченко. – Изд. 2-е перераб. и доп. – М. : Лесн. пром-сть, 1976. – 184 с.
8. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 01.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс / ФГБУ «ВНИИЛГИСбиотех». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/
9. Лесной фонд РСФСР : Краткие стат. данные по материалам учета лесного фонда на 1 января 1966 г. / М-во лесного хоз-ва РСФСР. – М. : Лесная пром-сть, 1967. – 223 с.
10. Лесной фонд СССР. Книга 1. – М. : Лесная пром-сть, 1976. – 599 с.
11. Лесной фонд СССР. Книга 2. – М. : Лесная пром-сть, 1976. – 560 с.
12. Лесной фонд СССР. Том 1. – М. : Лесная пром-сть, 1986. – 891 с.
13. Лесной фонд СССР. Том 2. – М. : Лесная пром-сть, 1987. – 975 с.
14. Лосицкий, К.Б. Восстановление дубрав / К.Б. Лосицкий. – М. : Сельхозиздат, 1963. – 359 с.
15. Лосицкий, К.Б. Дуб / К.Б. Лосицкий. – М. : Лесная пром-сть, 1981. – 100 с.
16. Молчанов, А.А. Научные основы ведения хозяйства в дубравах лесостепи / А.А. Молчанов. – М. : Наука, 1964. – 255 с.
17. Молчанов, А.А. Дубравы лесостепи в биогеоэкологическом освещении / А.А. Молчанов. – М. : Наука, 1975. – 374 с.
18. Молчанов, А.А. Воздействие антропогенных факторов на лес / А.А. Молчанов. – М. : Наука, 1978. – 136 с.
19. Мусиевский, А.Л. Основные итоги 80-летних наблюдений за восстановлением и формированием семенных дубрав Шипова леса / А.Л. Мусиевский // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. – 2010. – № 6. – С. 14–21.
20. Мусиевский, А.Л. Динамика лесистости и структуры лесного фонда / А.Л. Мусиевский // Лесотехнический журнал. – 2013. – № 3 (11). – С. 13–21.
21. Побединский А.В. Сосна / А.В. Побединский. – М.: Лесная пром-сть, 1979. – 125 с.
22. Постановление от 17 июня 1994 года Коллегии федеральной службы лесного хозяйства России об итогах государственного учета лесного фонда по состоянию на 1 января 1993 года.
23. Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 31 марта 2004 г. № 309 «Об итогах государственного учета лесного фонда Российской Федерации и лесов, не входящих в лесной фонд, по состоянию на 1 января 2003 года».
24. Руководство по улучшению состояния и повышению продуктивности дубрав в лесостепной зоне европейской части РФ / под ред. В.Г. Шаталова. – Воронеж : ВГЛТА, 1997. – 68 с.

25. Руководство по ведению хозяйства и восстановлению дубрав в равнинных лесах европейской части РФ / Под ред. Н.П. Калиниченко. – М. : ВНИИЛМ, 2000. – 136 с.
26. Рысин, Л.П. Сосновые леса России / Л.П. Рысин, Л.И. Савельева. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 291 с.
27. Самойлов, Н.Ф. Основные положения систем ведения лесного хозяйства в дубравах различного целевого назначения с учетом формационного и зонально-типологического разнообразия, происхождения, состояния и устойчивости в современных экологических условиях / Н.Ф. Самойлов. – Воронеж : ВГЛТА, 2007. – 69 с.
28. Харченко, Н.А. Деградация дубрав Центрального Черноземья / Н.А. Харченко [и др.]; под общей ред. Н.А. Харченко; Фед. Агентство по образованию, ГОУ ВПО «ВГЛТА». – Воронеж, 2010. – 604 с.
29. Царалунга, В.В. Деградация порослевых дубрав и их реабилитация с помощью санитарных рубок: дис. ... д-ра с.-х. наук: 06.03.03 / В.В. Царалунга, Брянск, 2005. – 393 с.
30. Чеведаев, А.А. Дуб, его свойства и значение / А.А. Чеведаев. – М. : Гослесбумиздат, 1963. – 233 с.
31. Юнаш, Г.Г. Семенное возобновление дуба в островных нагорных дубравах: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук / Г.Г. Юнаш. – Воронеж, 1953. – 20 с.

REFERENCES

1. Bugaev V.A., Musievskij A.L., Tsaralunga V.V. Dubravyy lesostepi: monografiya. Voronezh. 2013, 247 p. (In Russian)
2. Bugaev V.A., Musievskiy A.L., Tsaralunga V.V. Degradatsiya dubrav evropejskoj chasti Rossii. Lesnaya taksatsiya i lesoustrojstvo. Krasnoyarsk, 2006, no. 1 (36), pp. 11–15. (In Russian)
3. Dubravyy [Elektronnyj resurs]: nauchno-vspomogatel'nyj Bibliograficheskij ukazatel'. Sost. A.L. Musievskij, N.A. Batrak. Voronezh, 2009, 786 p. (In Russian)
4. Informatsiya o lesakh Rossii po sostoyaniyu na 01.01.2017. <https://www.mnr.gov.ru/opendata/7710256289-rusforest-01/9849.csv>. (In Russian)
5. Kalinichenko N.P. Rukovodstvo po lesorazvedeniyu i lesovosstanovleniyu v lesostepnoj, stepnoj, sukhostepnoj i polupustynnoj zone Rossijskoj Federatsii. Moskva, 1994, 148 p. (In Russian)
6. Kalinichenko N.P. Dubravyy Rossii. Moskva, 2000, 532 p. (In Russian)
7. Kolesnichenko M.V. Biokhimicheskoe vzaimovliyanie drevesnykh rastenij. Moskva, 1976, 184 p. (In Russian)
8. Lesnoj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 04.12.2006 № 200-FZ (red. ot 30.12.2021) [Electronic resource]. SPS ConsultantPlus. FGBU “VNIILGISbiotech”. (In Russian)
9. Lesnoj fond RSFSR: Kratkie stat. dannye po materialam ucheta lesnogo fonda na 1 yanvarya 1966 g. Moskva, 1967, 223 p. (In Russian)
10. Lesnoj fond SSSR. January 1, 1973, vol. 1, Moskva, 1976, 599 p. (In Russian)
11. Lesnoj fond SSSR. January 1, 1973, vol. 2, Moskva, 1976, 560 p. (In Russian)
12. Lesnoj fond SSSR. January 1, 1983, vol. 1, Moskva, 1986, 891 p. (In Russian)
13. Lesnoj fond SSSR. January 1, 1983, vol. 2, Moskva, 1987, 975 p. (In Russian)
14. Lositskij K.B. Vosstanovlenie dubrav. Moskva, 1963, 359 p. (In Russian)
15. Lositskij K.B. Dub. Moskva, 1981, 100 p. (In Russian)
16. Molchanov A.A. Nauchnye osnovy vedeniya khozyajstva v dubravakh lesostepi. Moskva, 1964, 255 p. (In Russian)

17. Molchanov A.A. Dubravy lesostepi v biogeotsenologicheskom osveshhenii. Moscow, 1975, 374 p. (In Russian)
18. Molchanov A.A. Vozdejstvie antropogennykh faktorov na les. Moscow, 1978, 136 p. (In Russian)
19. Musievskij A.L. Osnovnye itogi 80-letnikh nablyudenij za vosstanovleniem i formirovaniem semennykh dubrav Shipova lesa. *Lesnoj zhurnal*, 2010, no. 6, pp. 14–21. (In Russian)
20. Musievskij A.L. Dinamika lesistosti i struktury lesnogo фонда. *Lesotekhnicheskij zhurnal*, 2013, no. 6, pp. 13–21. (In Russian)
21. Pobedinskij A.V. Sosna. Moscow, 1979, 125 p. (In Russian)
22. Postanovlenie ot 17 iyunya 1994 goda Kollegii federal'noj sluzhby lesnogo khozyajstva Rossii ob itogakh gosudarstvennogo ucheta lesnogo фонда po sostoyaniyu na 1 yanvarya 1993 goda. (In Russian)
23. Prikaz Ministerstva prirodnykh resursov RF ot 31 marta 2004 g. № 309 «Ob itogakh gosudarstvennogo ucheta lesnogo фонда Rossijskoj Federatsii i lesov, ne vkhodyashhikh v lesnoj fond, po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2003 goda». (In Russian)
24. Rukovodstvo po uluchsheniyu sostoyaniya i povysheniyu produktivnosti dubrav v lesostepnoj zone evropejskoj chasti RF. Voronezh, 1997, 68 p. (In Russian)
25. Rukovodstvo po vedeniyu khozyajstva i vosstanovleniyu dubrav v ravninnykh lesakh evropejskoj chasti RF. Moscow, 2000, 136 p. (In Russian)
26. Rysin L.P., Savel'eva L.I. Sosnovye lesa Rossii. Moscow, 2008, 291 p. (In Russian)
27. Samojlov N.F. Osnovnye polozeniya sistem vedeniya lesnogo khozyajstva v dubravakh razlichnogo tselevogo naznacheniya s uchedom formatsionnogo i zonal'no-tipologicheskogo raznoobraziya, proiskhozhdeniya, sostoyaniya i ustojchivosti v sovremennykh ehkologicheskikh usloviyakh. Voronezh, 2007, 69 p. (In Russian)
28. Kharchenko N.A., Mikhno V.B., Kharchenko N.N., Tsaralunga V.V., Korchagin O.N., Matveev S.M., Mel'nikov E.E., Zapletin Yu.V. Degradatsiya dubrav Tsentral'nogo Chernozem'ya. Voronezh, 2010, 604 p. (In Russian)
29. Tsaralunga V.V. Degradatsiya poroslevykh dubrav i ikh rehabilitatsiya s pomoshh'yu sanitarnykh rubok. Doctor's thesis. Bryansk, 2005, 393 p. (In Russian)
30. Chevedaev A.A. Dub, ego svoystva i znachenie. Moscow, 1963, 233 p. (In Russian)
31. Yunash G.G. Semennoe vozobnovlenie duba v ostrovnykh nagornykh dubravakh. Extendid abstract of candidate's thesis. Voronezh, 1953, 20 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 20.04.2022